

[Хозяин! С добрым утром, хозяин! Проснись!] — Система громко взвизгнула, пронзая спокойный утренний воздух. Линь Нин нахмурился.

Он сонно открыл глаза. Цифры на часах говорили, что было чуть больше шести утра. Линь Нин никогда не был хорош, когда дело доходило до управления своим графиком сна, поэтому он часто засыпал поздно и просыпался поздно, проводя будни настоящей совой. Он накрыл голову подушкой и снова заснул.

[Ты проснулся?] — спросила Система.

[Нет.]

[Давай, хозяин! Тебя ждет сюрприз] — Система включилась, переполненная волнением: [Разве не любопытно?]

[Ммм ... нет.] — Линь Нин откинул одеяло в сторону. И попытался задушиться подушкой, пытаясь покрыть ей всю голову: [Эй, система, ты должна благодарить своих богов, что у меня не бывает сильной утренней хандры... Ты бы умерла семнадцать раз.]

[Держай. Ты все равно не смог бы этого сделать.] — теперь, когда Линь Нин встал, Система звучала еще более жизнерадостно: [Кроме того, ты такой добрый, ты ни за что не сделал бы ничего со мной, маленькой милой системой.]

Линь Нин уставился в воздух, взъерошив волосы: [...Так в чем же сюрприз?]

[Тадаа~! Кто-то вышвырнул Чжан Имина с его первого места!!! Ты даже не представляешь, какую волну это вызвало вчера вечером.] — Система наслаждалась жизнью, наблюдая за всей драмой, разворачивающейся вокруг Линь Нина. Работа под руководством Линь Нина была самой лучшей! Система запустила яркий виртуальный фейерверк в мозгу своего хозяина, чтобы отпраздновать это событие.

Фейерверки были не чем иным, как образами, но ощущение, что они взрываются в голове, как будто защекотало его мозг. Линь Нин подавил желание надрать Системе задницу, изо всех сил пытаясь осознать все, что он услышал.

[Я не могу поверить, что в галактике все еще есть психопаты - я имею в виду, сумасшедшие богатые люди, подобные этим ...] — Линь Нин выплюнул полный рот пенящейся зубной пасты, затем прополоскал горло. Бульканье, бульканье, бульканье, бульканье: [Разве это не означает, что этот человек потратил по меньшей мере десять миллионов???)

[Ха. Много хотите.] — Система серьезно кивнула, как будто у нее было немного разбито сердце: [Ты не подписал контракт с прямыми трансляциями «Сияние», поэтому получишь только пятьдесят процентов вознаграждения. Какая жалость.]

[Пятьдесят процентов - это много...] — Линь Нин пересчитал свои пальцы, чувствуя себя так, словно он был на вершине мира с таким количеством денег, которые смог так легко заработать. Но ему было любопытно узнать о человеке, который дал ему так много Наград. После утреннего душа он сел и запустил приложение «Сияние».

На главной странице Наград выложен аккуратный ряд имен пользователей, справа указано количество отправленных ими Наград. Порядок списка изменился: Чжанъимин, свергнутый с престола, теперь занимал второе место. На первом месте светилась незнакомая учетная запись под именем пользователя Чэнци. Казалось, что учетная запись была создана только накануне

вечером. Одна мысль о том, сколько денег, должно быть, потратил Чэнцзи, повергла Линь Нина в оцепенение...

[Подожди, я схожу с ума.] — Линь Нин протер глаза и в замешательстве указал на свой планшет: [Э-это не просто чуть больше десяти миллионов. Уже перевалило за двадцать!!!]

Система рассмеялась: [О, ты действительно потрясающий, хозяин. Ты восхитительный, перспективный ...]

[О, заткнись. Ты раздуваешь мое эго.] — Линь Нин немного нервничал теперь, когда его доходы росли с головокружительной скоростью. Не было ли немного несправедливо с его стороны брать столько денег у этого парня? Он должен был что-то сделать, чтобы как можно скорее загладить свою вину перед Чэнцзи.

Были ли межзвездные люди действительно такими щедрыми? Были ли там новички, которые на самом деле получили двадцать миллионов с места в карьер???

Он отправил личное сообщение Чэнцзи. Линь Нин спросил, может ли он прислать ему немного еды, а затем начал просматривать Интернет. Тема о том, что Короля кино выгнали с первого места в списке Наград «Лимонной Кухни», витала в воздухе уже некоторое время.

Все, кто работал под тегом Короля кино, были там для драмы, увлеченные своими комментариями. Линь Нин молча пролистал их:

[Хахахахаха, ты действительно можешь увидеть все, если будешь поздно ложиться спать. Вчера вечером я переиграл весь поток после того, как Лимонная Кухня закончил с симуляцией дегустации красной тушеной свинины, пока не подумал, что упаду в обморок от счастья. А потом я увидел, как имена поменялись местами в списке рангов!]

[Это как бы противоречит логике. Я не верю, что кто-то может потратить целых двадцать миллионов звезд за такой короткий промежуток времени... Эй, Чэнцзи, видишь меня на коленях? Хотите скромного крестьянина, который сделает все, чтобы умаслить вас?]

[Этот новый парень Чэнцзи выдавал только космические корабли. Один космический корабль стоит 1000 звезд, что означает, что он потратил двадцать миллионов звезд. Но прямые трансляции «Сияния» позволяют отправлять до 100 Наград за раз. Итак, я думаю, что наш большой босс Чэнцзи должен был сделать по крайней мере двести ударов, 100 космических аппаратов за раунд - Увааааа, какой же он миллионер ...? Я в шоке.]

[Боже мой! Я тоже хочу фанатов, таких как Чэнцзи и Король кино!!! Я только что рассказал об этом своей маме, и она посмотрела на меня, как на сумасшедшего! Итак, я позволил ей попробовать кусочек красной тушеной свинины, и она сказала, что продаст меня в рабство Лимонной Кухне, если это означает, что я могу отправлять еду домой каждый месяц ...]

[Тот же мир, та же мама. Я поделился добрым словом о Лимонной Кухне со своей семьей, но теперь, когда они голодны, они не перестают говорить о том, какая жалось, что Лимонная Кухня не их зять... Я плачу ...]

[После всего, что произошло вчера, я уверен, что Король кино отключился в тот момент, когда Лимонная Кухня закончил свой стрим, иначе он увидел бы, что наш большой брат Цзи вознаграждает огромными шагами, и не смог бы остановиться... Король кино всегда обращает внимание на разницу между его наградами и наградами за второе место... Раньше он был на много миль впереди них.]

[Лол-лол-лол, я тоже так думаю. Я боюсь того, что может случиться, если Король кино и большой бой Чэнцзи вступят в достойное соревнование. Наблюдение за тем, как они бьют друг друга космическими кораблями, напугает нас, простых людей, до смерти... Но красная тушеная свинина была действительно хороша!]

[Мне бы очень хотелось знать, о чем сейчас думает мистер Король кино. Чтобы утром первым делом узнать, что твой драгоценный трон похищен... Ой. Держу пари, он будет несчастен...]

Линь Нин проводил лучшее время в своей жизни с этими межзвездными людьми. Он смотрел на них, смеясь над системой: [Этот парень Чэнцзи, должно быть, очень богат. Интересно, он какой-то межзвездный магнат ...]

Система радостно покачала задницей: [Кого это волнует? Важно то, что у тебя есть сумка! И очки веры тоже возросли!]

Линь Нин: [.....] Эта система была чем-то вроде общественной неприятности, не так ли?

Прокручивая список трендов, Линь Нин нашел еще два тега, которые его беспокоили.

Один из них касался межзвездных поисков Национальным центром селекции растений про таинственного человека, который прислал им растения. Зарплата и льготы, которые они предлагали возможно будущему сотруднику, были ослепительными.

Линь Нин покачал головой. Сейчас было не время раскрывать себя. Он перевел взгляд на вторую популярную новость – на этот раз о поклонниках Цзян Фэна. Разведчики сплели втянули Линь Нина, Цзян Фэна и Чжан Имина в то, что поначалу вызвало множество споров, но теперь, после публикации видеозаписи с камер безопасности, они получили негативную реакцию. Поклонники Цзян Фэна обвинили Чжан Имина и Линь Нина в подозрительных отношениях, но теперь, когда видео вышло, его поклонники хотели извинений от них. Но у них не хватило смелости позволить себе принять удар. Не имело значения, что они начали драку – теперь они перекладывали вину на компанию «Шпионы ищут и найдут».

Фанаты Цзян Фэна наводнили официальный аккаунт «Шпионы ищут и найдут», требуя извинений за распространение фейковых новостей. Статья о том, что Линь Нин в долгах, больше не имела значения. Что сейчас имело значение, так это неэтичная работа компании!

В циркулирующих фотографиях участвовали только Чжан Имин и Линь Нин, и этим двоим было наплевать на это теперь, когда проблема была решена. Зачем писать имя Цзян Фэна в этой неразберихе, чтобы подогреть тему?! Если бы «Шпионы» не затащили бы Цзян Фэна, его фанаты не столкнулись бы с Чжан Имином.

Короче говоря, фанаты Цзян Фэна просто хотели извинений от «Шпионы ищут и найдут». То же самое относилось и к фанатам Чжан Имина, но по сравнению с фанатами Цзян Фэна, которые были способны создавать волны больше, чем цунами в Интернете, они были слишком кроткими и трусливыми, чтобы выполнить свою работу.

Жун Синьсинь не могла оторваться от чистого экстаза, который она испытывала в симуляции – один огромный кусок тушеной свинины, а затем еще одна ложка фруктового салата. Такова была жизнь. Красная тушеная свинина была нежной и таяла во рту. Она не могла остановиться.

Молодой человек наблюдал, как девушка ест, чувствуя себя слегка обманутым. Он покачал головой и вернулся к своей работе.

— Хм ~. Эта клубника слишком вкусная!!! Она такая сочная и сладкая! И она такая красная! Черт возьми, да, клубника! Эй, Муму, попробуй!

Молодой человек взглянул на часы. После некоторого постукивания по клавиатуре он поправил очки и нажал последнюю клавишу:

— Мисс Жун, мне тоже нравится еда Лимонной Кухни, но, боюсь, что не могу есть в рабочее время.

Жун Синьсинь охнула, а затем хихикнула:

— Уже закончил?

— Ага.

Жун Синьсинь подошла и заглянула ему через плечо. Куски данных были организованы в длинные ряды, и все они разбивались на статистические данные аккаунта «Шпионы ищут и найдут». Молодой человек просмотрел все, что мог, чтобы собрать всевозможные данные и следы об этих «шпионах», и после некоторого анализа пришел к выводу, что более половины сотрудников также работали под Фейхао Интертеймент.

— Все, что связано с личной информацией, не может распространяться. Это нарушение законов о неприкосновенности частной жизни, — поучал молодой человек. Вы знаете, что я такими вещами не занимаюсь.

— О чем ты говоришь? Я похожа на человека, который бросает вызов закону? — Жун Синьсинь закатила глаза, надув губы:

— Итак... Люди из Фейхао издеваются над дядей Имином.

Молодой человек кивнул.

— В этом деле также замешаны Линь Нин, Цзян Фэн из Фейхао и наш Имин. Я уверен, что Цзян Фэн приложил к этому руку. Возможно, вы не помните инцидент, который произошел несколько лет назад, но я слышал об этом.

— Какой? — Жун Синьсинь настаивала его продолжить: — Расскажи, Муму.

— Линь Нин был идиолом из той же партии, что и Цзян Фэн при Фейхао. В то время этот парень был полон звездного потенциала. На целый шаг выше остальных. Мы все думали, что он в конечном итоге взлетит до небес.

— Но начали появляться эти неприятные слухи о Линь Нине. Я не знаю, что произошло, но Цзян Фэн, который до этого никогда не писал песен, каким-то образом начал выпускать свои собственные релизы ни с того ни с сего. В чем я уверен, так это в том, что с тех пор, как Линь Нин исчез с радаров, Цзян Фэн перестал выпускать синглы вместе с этим событием... Что-то в их отношениях кажется подозрительным.

Жун Синьсинь подняла бровь. Она слегка коснулась губ, ее глаза сияли весельем.

— Может ли это быть ...

Тук-тук. Стук в дверь прервал их разговор.

— Входи, — отрывисто ответила Жун Синьсинь, ее сердцебиение участилось.

Чжан Имин закрыл за собой дверь. Он скрестил руки на груди, глядя на шепчущийся дуэт:

— О чем вы, ребята, говорите здесь?

Жун Синьсинь расплылась в зубастой улыбке, выскальзывая из офиса с планшетом, прижатым к груди. Она высунула язык, проходя мимо Чжан Имина:

— Знаешь, просто работа! Увидимся, дядя, у меня еще много работы ~.

Чжан Имин подошел к монитору компьютера, сухо улыбаясь. На экране был красивый стройный юноша, поющий на сцене, одетый с ног до головы в бледно-зеленую сценическую форму с разветвленными узорами. Это придавало ему своего рода очарование. Он поднял руку, чтобы сделать хореографическое движение, его тонкая талия изящно изгибалась, как травинка на ветру. Что было еще более завораживающим, так это то, что нежное лицо, слегка подкрашенное румянами, было похоже на цветущие вишни на его щеках. Эти глаза цвета персика мягко смотрели вверх, каждый его хмурый взгляд и улыбка были одновременно мужественно смелыми и женственно нежными – своего рода красота, которая могла поставить королей на колени.

Это был Линь Нин много лет назад, его дебютная фотография, сделанная, когда он еще был в программе «Вызов идола-новичка», завоевывая сердца.

В здании Фейхао молодой человек ходил взад и вперед по комнате. Он переключался между просмотром комментариев и горячими новостями, сделав глубокий вдох, и посмотрел на дверь, переполненный беспокойством.

Комментарии под его аккаунтом начали накапливаться. Он больше не мог этого выносить. Он закусил губы и набрал номер.

«Дуу, Дуу, Дуу...»

Никто не ответил. Он попробовал еще раз.

По-прежнему нет ответа.

Мужчина хотел разбить свой планшет о землю. Он уткнулся головой в руки. Он был идиотом. Если он не сможет найти решение этой проблемы в ближайшее время, его арестуют за клевету. К тому времени его карьера будет закончена.

Он набирал и набирал снова и снова. Человек на другом конце связи, наконец, взял трубку через десять минут.

— Да? — голос с другой стороны был холодным.

— Ах, Цзян, брат! Наконец-то ты ответил!!! — молодой человек вздохнул с огромным облегчением, как будто он ухватился за соломинку на краю обрыва. Он закричал:

— Помоги мне, Цзян! Я больше не знаю, что делать! Я не думал, что все так обернется... Чжан

Имин ничего не говорил о том, чтобы подать на меня в суд, но ты же знаешь, что он тоже никогда не проявляет милосердия к сплетникам!

— Ты ничего не добьешься своими истериками. Перестань паниковать, — отрезал голос.

Рука молодого человека дрожала:

— Подумай о влиянии Чжан Имина! Вся межзвездная индустрия развлечений стоит на его стороне. Как ты думаешь, сколько Королей кино существует? Это не то, с чем я могу столкнуться самостоятельно. Я не должен был этого делать! Если это станет достоянием общественности, я больше не смогу ступить в индустрию развлечений. Цзян Фэн! Ты должен мне помочь.

— Значит, ты просто хочешь больше денег? Переходи к делу.

Мужчина взглянул на дверь, убедившись, что она заперта. Он нервно продолжил:

— Дело не в деньгах, Цзян. Я всегда был на твоей стороне, потому что хочу добиться успеха в сфере развлечений. Ты был тем, кто дал мне фотографию. Ты был тем, кто сказал мне создать учетную запись и опубликовать ее. Я верил в тебя. Я думал, что эта история настоящая — вот почему я опубликовал этот слух про Короля кино. Теперь твои поклонники здесь, чтобы достать меня, говоря что-то вроде того, что я втоптал твое имя в грязь... Но это была не моя вина! Ты был тем, кто ...

— Ты уже закончил?! — низкий, спокойный голос взорвался. Все шло не так, как планировал Цзян Фэн. — Перестань звонить мне. Я дал тебе ресурсы и деньги. Теперь мы квиты.

— ... — рот мужчины открылся от недоверия. — Ты не можешь просто оставить меня здесь подыхать в одиночестве, брат. Я так много помог тебе... Ты не можешь этого сделать.

Через несколько секунд линия оборвалась.

Молодой человек рухнул на пол:

— Нет! Ты не можешь этого сделать. Ты не можешь!

Цзян Фэн в ярости повесил трубку. Он посмотрел на другого человека в комнате.

Лю Цзе затушил сигарету, выпустив медленное облако белого дыма. Его взгляд был пронизательным, когда он молча смотрел на небо за зданием.

— Этот сопляк искал меня. Он сейчас в здании, так что он может войти в любое время. Струсил из-за чего-то такого маленького... Он такой... Черт! — Цзян Фэн плюнул.

Лю Цзе склонил голову набок, неподвижно глядя на Цзян Фэна.

— ... Я-я ... — Цзян Фэн сделал шаг назад.

— Он просто сопляк, который терпит неудачу чаще, чем преуспевает. Отбрось его в сторону, — Лю Цзе сделал шаг за шагом к Цзян Фэну. — Но мы должны проследить проблему до ее корня. Сначала ты все испортил. Сколько времени прошло с тех пор, как Линь Нин ушел с круга? Почему ты все еще занят им?! Ты организовал все это без моего одобрения и втянул в такое

громкое имя, как Чжан Имин. Какие яйца ты имеешь, ха!

Затылок Цзян Фэна прижался к стене, но в его сердце бушевал огонь. Однако он был слишком напуган, чтобы показать это. Все, что он мог сделать, это объяснить так спокойно, как только мог:

— Прошло слишком много времени с тех пор, как я в последний раз выпускал альбом. Что еще я мог сделать? Я не думал, что Линь Нин, этот мудака, будет угрожать мне... Я должен был показать ему, кто здесь главный ...

— Ты такой чертовски тупой! — терпение Лю Цзе лопнуло. Он бросил на Цзян Фэна последний пронзительный взгляд и отвернулся. — Ты больше не можешь скрывать эту проблему. Интернет уже раскопал его настоящую личность. Тебе повезло, что ты давно не вступал с ним в контакт. Когда он придет, убедь его взять вину на себя, а затем отрежь его как можно скорее.

— Понял ... — Цзян Фэн медленно выплюнул слово, сжимая кулаки. Взгляд в его глазах мгновенно превратился в холодный, как у ядовитой змеи, щелкающей языком в ожидании своей жертвы. Его первый удар должен был быть критическим.

<http://bllate.org/book/14331/1269378>